

ЗАМѢТКИ

НА

ЗАМѢТКУ О ДОНСКОМЪ КОННОЗАВОДСТВѢ. (*)

I.

Въ „Военномъ Сборникѣ“ за сентябрь мѣсяць 1864 года, г. Кульгачевъ, въ замѣткахъ своихъ „О донскомъ коннозаводствѣ“, между прочимъ, отзывается о войсковомъ конскомъ заводѣ ошибочно. Зная коротко этотъ заводъ, я принимаю на себя обязанность вывести г. Кульгачева и всѣхъ читавшихъ эту статью изъ ошибочнаго мнѣнія его единственно о войсковомъ конскомъ заводѣ, и потому скажу о цѣли учрежденія и дѣйствительномъ состояніи завода. Войсковой конскій заводъ высочайше утвержденъ по ходатайству перваго знатока въ коневодствѣ на Дону, извѣстнаго всѣмъ боеваго кавалериста, покойнаго генерала-отъ-кавалеріи М. Г. Власова. Разсадникъ этотъ былъ признанъ имъ крайне необходимымъ по причинѣ совершеннаго почти уничтоженія въ краѣ породы боевыхъ донскихъ лошадей. Вслѣдствіе того заводъ учрежденъ съ цѣлію служить разсадникомъ на Дону лучшихъ породъ лошадей, собственныхъ казачьей службѣ, и возстановить извѣстную поро-

(*) Сознаніе общественной пользы отъ развитія и процвѣтанія коннозаводства на Дону побудило редакцію „Военнаго Сборника“ воспользоваться помѣщеніемъ на страницахъ своего журнала статьи г. Кульгачева, чтобы вызвать чрезъ нее сужденія людей, компетентныхъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Получивъ нынѣ три „Замѣтки“ на упомянутую статью, редакція „Военнаго Сборника“ печатаетъ ихъ въ полномъ убѣжденіи, что важность разбираемаго дѣла вызоветъ съ Дона не одно подробное сужденіе о немъ, дабы окончательно уяснить какъ теперешнее состояніе донскаго коннозаводства, такъ и необходимыя потребности для поддержанія и развитія его до качествъ и размѣровъ, обусловливаемыхъ желаемою цѣлію. *Ред.*

ду донскихъ лошадей. На первоначальное коренное основаніе опредѣлено было купить: шесть производителей по 570 руб., двадцать-восемь по 200 р., и матокъ по 70 р. сер. Мѣстность завода на рѣчкѣ Провальѣ, а не на Каменѣ, какъ пишетъ г. Кульгачевъ. Земли отведено 20,000 десятинъ, изъ которой половина неудобной. Комплектъ завода состоитъ изъ 34 производителей и 500 матокъ, а всего съ приплодами теперь имѣеть 1,700 поголовьевъ. Онъ скомплектованъ съ заводовъ Задонскаго, Гендрикова, Мадатова и большею частію донскаго, породы легкой скаковой. Лошади завода содержатся въ лѣтнее и зимнее время въ степи, и только въ суровыя зимы, при большихъ снѣгахъ, когда добываніе подножнаго корма дѣлается невозможнымъ, загоняются въ загоны и кормятся сѣномъ, кромѣ производителей, которые шесть мѣсяцевъ содержатся на конюшнѣ, въ денникахъ. Весною, во время случки, плодовыя матки строго сортируются по качествамъ и раздѣляются по косякамъ отъ 12 до 18 на одного производителя. Каждый косякъ содержится отъ 2 до 3 мѣсяцевъ отдѣльно, такъ что матки до окончанія случки никогда не сходятся и, слѣдовательно, нѣтъ, какъ отзывается г. Кульгачевъ, никакой мѣшанины ни между матками, ни въ крови, за чѣмъ на заводѣ строго слѣдятъ и ведутся описи. При такомъ порядкѣ, въ случкѣ, изъ 500 плодовыхъ матокъ, едва четвертая часть выходитъ безъ жеребятъ, т. е. 125, а всѣ остальные 375 съ жеребятами, которыхъ, за упалью отъ различныхъ болѣзней къ веснѣ предстоящаго года, никогда не бываетъ въ сложности менѣе 320 и 330 поголовьевъ. Заводскія лошади раздѣляются на шесть табуновъ, и досмотръ за ними составляютъ 80 казаковъ и 20 калмыковъ, при шести табунныхъ смотрителяхъ. Войсковою заводъ, по мнѣнію людей, вполне понимающихъ коневодство, эту трудную и важную отрасль хозяйства, въ кратковременное свое существованіе достигаетъ указанной ему цѣли. Онъ выдалъ въ станичныя плодовые табуны 856 производителей, продалъ съ завода (дешевле частной продажи на 20%) казакамъ въ полки и батареи бракованныхъ и ремонтныхъ лошадей 1,317 и вырученныя за нихъ деньги возвратилъ войску, отчислилъ на пополненіе въ заводѣ упали и бракованныхъ 821, и, вообще, заводъ, при дешевыхъ цѣнахъ, опредѣленныхъ на покупку кореннаго основанія производителей и матокъ, образовалъ свой собственный типъ крѣпкихъ, сильныхъ, быстрыхъ и красивыхъ лошадей. Заводъ устроенъ въ

1846 году, во время управленія донскимъ войскомъ наказнымъ атаманомъ генераломъ Власовымъ, а не Хомутовымъ, какъ говоритъ г. Кульгачевъ; ремонтъ же заводскій явился уже по истеченіи четырехъ лѣтъ, котораго г. Кульгачевъ не ранжированнымъ ни при заводѣ, ни въ станицахъ, вѣроятно, никогда не видѣлъ. Увлечшись сторонними, неправильными свѣдѣніями, г. Кульгачевъ распространяетъ ошибочные о немъ отзывы, между тѣмъ какъ осматривавшіе заводъ предсѣдатели государственнаго коннозаводства: генераль-адъютанты Мейендорфъ и Гринвальдъ, графъ Орловъ-Денисовъ, генераль-лейтенанты: инспекторъ гвардейскихъ ремонтовъ Сабуровъ и Гечевичъ, и въ послѣднее время генераль-адъютантъ Граббе, нашли заводъ въ отличномъ сформированіи, до того, что генераль-адъютантъ Гринвальдъ, при общемъ взглядѣ на матокъ войсковаго конскаго завода, призналъ ихъ не уступающими въ качествахъ маткамъ государственныхъ заводовъ.

Постигая вполне цѣль учрежденія войсковаго завода и зная цѣнность производителей и матокъ кореннаго основанія, не слѣдовало бы г. Кульгачеву сравнивать войсковой заводъ съ тѣми, гдѣ производители приобрѣтаются на огромныя суммы — отъ 10,000 до 15,000 р. сер. Изъ войсковаго завода производители въ станичные плодовые табуны назначаются по строгому осмотру и одобренію начальника штаба войска, окружнаго генерала, смотрителя завода и ветеринарнаго лекаря, а потому нельзя и думать, чтобы эти лица дали въ станичные плодовые табуны дурныхъ производителей. Изъ завода выходило, при различныхъ ежегодныхъ приплодахъ, отъ 75 до 125 производителей, которые раздѣлялись на 108 станичныхъ табуновъ, доходящихъ численностію до 36,000 поголовьевъ. Такимъ образомъ, комплектуя ежегодно такую массу станичныхъ табуновъ производителями и получая въ приплодъ жеребятъ болѣе половинной части кобылокъ, заводъ не могъ вмѣстѣ съ тѣмъ снабжать и артиллерію лошадьми. Станичные плодовые табуны 3-го и 4-го военныхъ округовъ окончательно укомплектованы производителями только въ 1860 году, чрезъ что казаки этихъ округовъ не могли имѣть лошадей изъ приплода своихъ табуновъ. 1-й и 2-й округи, получившіе прежде отъ войсковаго завода производителей, вышли на службу, не въ маломъ числѣ, на боевыхъ лошадяхъ. Новочеркасскія скачки очень хорошо свидѣтельствуютъ о качествѣ лошадей войсковаго завода. Въ народ-

ной скачекъ съ препятствіями, приплодки станичныхъ плодовыхъ табуновъ не разъ силой и быстротой превосходили всѣхъ. Г. Кульгачевъ, въ статьѣ своей, то одобряетъ старое донское коневодство, то разстается съ этой мыслью и предлагаетъ на Дону ввести случныя конюшни. Введеніе это для частнаго коннозаводства, гдѣ есть смирныя матки, быть можетъ, и принесетъ какую-либо пользу; но во многихъ лучшихъ частныхъ табунахъ, гдѣ на плодовыхъ маткахъ не дозволяется ѣздить табунщикамъ, чрезъ что онѣ обыкновенно бываютъ злы и неприступны, и въ особенности станичныхъ, когда казакъ долженъ въ рабочее время отрываться отъ другихъ хозяйственныхъ занятій, случныя конюшни положительно бесполезны. Г. Кульгачевъ самъ говоритъ, что въ прежнее время станичныя общества прибрѣтали производителей за деньги; со времени же учрежденія войсковаго завода они получаютъ производителей для своихъ табуновъ безденежно. Вообще, г. Кульгачевъ допустилъ въ статьѣ своей о войсковомъ конскомъ заводѣ самыя ошибочныя свѣдѣнія, и, считая войсковою заводъ не соответствующимъ цѣли, замѣчаетъ нѣсколько отрадное явленіе въ донскомъ частномъ коннозаводствѣ и на задонской сторонѣ. Но я, какъ опытный заводчикъ и какъ одинъ изъ донскихъ заводчиковъ, сохранившій до сихъ поръ знаменитую, старинную платовскую породу лошадей, утверждаю, что лошади на задонской степи всегда очень слабыя, на высокихъ бабкахъ, съ мягкими и большими копытами, обламывающимися до того, что нельзя ихъ и ковать. Лошади же на нагорной сторонѣ (по правому берегу Дона), какъ пасущіяся на почвѣ гористой, каменистой и переносящія знойныя и суровыя перемѣны атмосферы, выходятъ, напротивъ, съ сухими и на короткихъ бабкахъ ногами, съ крѣпкими правильными копытами, съ ровной спиной, сильныя и быстрыя. На этомъ-то основаніи, на нагорной сторонѣ, устроенъ войсковою конскій заводъ, да и всѣ лучшіе донскіе конскіе заводы содержатся на этой же нагорной сторонѣ. Г. Кульгачевъ отзывается, что переданныя свойства восточной крови въ частное донское коннозаводство обуславливаются просторомъ задонскихъ степей, съ ихъ питательной ковылкой. Я же и всѣ знающіе годныя на Дону конскія травы увѣряемъ г. Кульгачева, что ему мало извѣстны свойства восхваляемой имъ ковылки: ковылка—самая вредная изъ травъ для лошадей и всѣхъ животныхъ. Всякій

хорошій хозяинъ, у кого на владѣемой землѣ усилится эта вредная трава, старается поскорѣе пройти плугомъ по мѣстности, заросшей ковылкой, и, истребивъ негодную траву, оживить растительную силу земли, для получения на ней, хотя чрезъ два, три года, хорошихъ травъ. Наконецъ и предположенія г. Кульгачева въ отношеніи уничтоженія войсковаго конскаго завода не отличаются убѣдительными доказательствами: въ южной Россіи почти всѣ, а на Дону гораздо большая половина частныхъ конскихъ заводовъ уничтожены; теперь, не только въ видахъ собственно донскаго края, но и въ видахъ общегосударственныхъ, остается единственная надежда для добыванія потребнаго кавалеріи нашей ремонта только на заботливое развитіе дѣйствій государственныхъ конскихъ заводовъ и на донской войсковой разсадникъ, снабжающій 108 станичныхъ плодовыхъ табуновъ производителями и способствующій къ снабженію донскихъ казаковъ строевыми боевыми лошадьми и къ удовлетворенію нерѣдкихъ требованій ремонта для регулярной кавалеріи.

Д. М.

II.

Въ сентябрьской книжкѣ „Военнаго Сборника“ нынѣшняго года помѣщена статья г. Кульгачева, подъ заглавіемъ: „Замѣтки о донскомъ коннозаводствѣ“.

Авторъ этихъ замѣтокъ излагаетъ причины нынѣшняго упадка коннозаводства на Дону и приводитъ тѣ основанія, на которыхъ, по мнѣнію его, оно должно быть восстановлено.

По нашему мнѣнію, въ вопросѣ о сохраненіи войсковаго конскаго разсадника заинтересовано какъ населеніе земли войска Донскаго, такъ и само правительство. Если обязательное производство лошадей не совсѣмъ выгодно для края, то для государственныхъ цѣлей эта мѣра составляетъ существенную необходимость. Автору „Замѣтокъ“, вѣроятно, извѣстно, что въ военное время войско Донское обязано выставлять для государственной службы до 80,000 всадниковъ. Съ этою цѣлю, правительство дѣлаетъ на Дону запасы лошадей, годныхъ для военной службы, заранѣе и въ такомъ размѣрѣ, чтобы выборъ ихъ могъ быть сколь возможно удобнѣе и доступнѣе. О томъ

же, на сколько было бы выгодно дать другое назначеніе степи, находящейся между Саломъ и Манычемъ, мы, не будучи знакомы съ мѣстными условіями края, судить не беремся. Статья подъ заглавіемъ: „Замѣтки о донскомъ коннозаводствѣ“, не можетъ назваться спеціально-коннозаводскою, а скорѣе хозяйственно-экономическою, въ особенности касательно вопроса о зимовникахъ. Какъ видно, авторъ статьи принимаетъ живое участіе въ развитіи благосостоянія земли войска Донскаго, и многое тамъ должно быть ему хорошо извѣстно. Но чтобы вывести вѣрное заключеніе о дѣлаемыхъ имъ замѣткахъ, слѣдовало бы изложить тѣ начала, которыми руководствовались составители новаго положенія, и тѣ обстоятельства, которыя были приняты въ соображеніе въ этомъ случаѣ.

Съ коннозаводской точки зрѣнія, сортъ лошадей въ конскомъ разсадникѣ можетъ совершенствоваться только при двухъ необходимыхъ для этого условіяхъ: а) когда производителями въ него поступаютъ лучшіе представители данной породы и в) когда надзоръ за разсадникомъ ввѣряется лицамъ, вполне знакомымъ съ коннозаводскимъ дѣломъ вообще и съ мѣстною породою въ особенности. Безъ этихъ важныхъ условій не только развитіе, но и сохраненіе породы невозможно.

Чтобы поддержать донскую породу, необходимо неуклонно слѣдовать раціональнымъ правиламъ коннозаводскаго дѣла и заранѣе обставить развитіе этой породы извѣстными благопріятствующими ей условіями. Надо прежде всего взглянуть пристальнѣе въ окружающую обстановку, надо отыскать качества донской породы и заняться ихъ развитіемъ, устраняя причины, которыя служатъ помѣхою этому развитію.

По нашему мнѣнію, главное достоинство донскихъ лошадей заключается въ ихъ степномъ воспитаніи: лошади, выдержавшія суровость зимы и другія климатическія неудобства, впоследствии дѣлаются способными къ перенесенію всякаго рода лишеній; невыгоды же отъ степнаго воспитанія заключаются въ томъ, что отъ него происходятъ многочисленныя потери въ приплодѣ.

Конечно, частнымъ заводчикамъ выгодно было бы содержать лошадей скаковыхъ или рысистыхъ, на которыхъ спросъ былъ бы гораздо большій, чѣмъ на простую степную лошадь. Но въ томъ-то и сила, что уничтоженіе обязательнаго производства лошадей послужитъ во вредъ небогатому казаку, ко-

торому заводскія лошади будутъ недоступны, потому что цѣны на нихъ значительно поднимутся. Исключительное же положеніе края, обязаннаго выставить, при первомъ востребованіи, 80,000 коней, лишаетъ возможности измѣнить существующее нынѣ обязательное производство лошадей.

Вотъ съ какой стороны мы считаемъ необходимою сохраненіе конскаго разсадника. Улучшеніе мѣстной породы можетъ произойти вслѣдствіе пріобрѣтенія производителей въ лучшихъ донскихъ заводахъ; что же касается случныхъ конюшенъ, то онѣ не принесутъ пользы до тѣхъ поръ, пока на Дону не будетъ введена ручная случка.

Съ предположеніемъ, высказаннымъ авторомъ замѣтки о донскомъ коннозаводствѣ относительно распродажи содержимыхъ въ разсадникѣ лошадей мы согласиться не можемъ, не признавая подобной мѣры правильною, потому что сохраненіе разсадника необходимо для поддержанія породы въ чистотѣ. На сколько же уменьшеніе числа производителей необходимо, можно судить по количеству дѣйствительной потребности, какую ощущаютъ станицы въ жеребцахъ.

Во что обходится обществу содержаніе косяковъ, судить невозможно, за неимѣніемъ о томъ положительныхъ данныхъ.

Привлеченіе покупщиковъ на Донъ и учрежденіе ремонтныхъ депо было бы не только выгодно для мѣстныхъ заводчиковъ, но могло бы быть полезно и въ военномъ отношеніи. Кавалерійскіе ремонтеры охотно покупаютъ донскихъ лошадей, сколько-нибудь годныхъ къ строевой кавалерійской службѣ.

Пусть частныя лица улучшаютъ свои заводы, сообразуясь съ тѣми взглядами, какіе имѣютъ они на это дѣло: здѣсь ихъ собственный расчетъ; но правительству слѣдуетъ заботиться объ улучшеніи общеупотребительной, а на Дону преимущественно военной лошади. Пользы отъ разсадника можно ожидать тогда, когда въ немъ будутъ сосредоточены представители кавалерійской лошади: это послужитъ ручательствомъ въ производствѣ такихъ лошадей, которыя по цѣнѣ будутъ болѣе доступны для низшаго класса. Если для состоятельныхъ заводчиковъ этотъ сортъ лошадей покажется неудовлетворительнымъ и они пожелаютъ лучшаго, то государственное коннозаводство, съ своей стороны, вѣроятно, постарается устроить случные пуниты и поставить на нихъ жеребцовъ тѣхъ сортовъ, на которыхъ будетъ спросъ; но покуда хорошо было бы, если

бы составились на мѣстѣ общества охотниковъ, которыя могли бы сами направлять дѣло и указывать на тотъ сортъ, въ какомъ встрѣтится потребность. Если же въ настоящее время окажется возможнымъ устройство выставки на Дону, то премирывать, по нашему убѣжденію, слѣдуетъ *исключительно казачью верховую лошадь*.

ж.

III.

Въ „Военномъ Сборникѣ“ за сентябрь мѣсяць 1864 года помѣщена статья о донскомъ коннозаводствѣ, гдѣ авторъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Къ чести австрійскихъ ремонтеровъ, покупавшихъ въ былое время на Дону лошадей въ большомъ числѣ, нужно сказать, что взгляды ихъ на условія, требующіяся отъ кавалерійской лошади, правильнѣе; они не лѣнясь изучали донскіе заводы на мѣстѣ и, зная ихъ лучше насъ, вводили за границу отличныхъ лошадей по весьма дешевымъ цѣнамъ“. Затѣмъ авторъ продолжаетъ: „Одинъ только Нижегородскій драгунскій полкъ постоянно ремонтировался донскими лошадьми, и всѣ дѣлавшіе съ нимъ послѣднюю кампанію въ Азіатскую Турцію убѣдились въ превосходствѣ этихъ лошадей въ трудахъ сравнительно съ лошадьми, бывшими въ четвертомъ и восьмомъ драгунскихъ полкахъ, которые сидѣли преимущественно на лошадяхъ малороссійскихъ. Противники донскихъ лошадей возстаютъ болѣе всего за ихъ дикость; но эта дикость скоро переходитъ въ кротость, и если не затрудняется приучать донскихъ лошадей Нижегородскій полкъ и даже австрійская кавалерія, то нѣтъ причинъ, почему бы могли затрудняться въ этомъ другіе полки“.

Считаю долгомъ сказать автору статьи, что толковаго обращенія въ нашихъ кавалерійскихъ полкахъ съ лошадьми и правильнаго на нихъ взгляда нисколько не менѣе, какъ во всѣхъ австрійскихъ, такъ и въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку. Но если оказывается предпочтеніе малороссійскимъ лошадямъ противъ донскихъ нашими ремонтерами и полками, такъ на это есть другія причины, а не та, которая объясняется статьею. Во-первыхъ, малороссійская лошадь имѣетъ характеръ мягче и болѣе освоена съ человѣкомъ, нежели до-

наидь донская—важное преимущество противъ послѣдней; второе обстоятельство, вынуждающее держаться малороссійскихъ лошадей, бывшее прежде и существующее теперь, состоитъ въ невозможности дать должный уходъ за дикою лошадью, по причинѣ большого расхода нижнихъ чиновъ въ мастерскія, при полку учреждающіяся, и въ другія необходимыя командировки изъ эскадрона, гдѣ нижніе чины пробываютъ до восьми мѣсяцевъ въ отлучкѣ, такъ что приходится на каждого рядоваго по двѣ, а нѣкоторымъ и по три лошади убирать и ѣздить. Спрашивается: есть ли малѣйшая возможность столько обремененному человѣку исключительно заняться укрощеніемъ дикою лошадью, имѣя на своихъ рукахъ двѣ конскія сбруи, уходъ за двумя лошадьми и ѣзду ихъ, послѣ ѣзды обязанность—вычистить все загрязненное, какъ лошадей, такъ и сбрую, три раза въ день дать овса, два раза напоить, вычистить конюшню и принять фуражъ иногда въ дальнемъ отъ нея разстояніи? Эти дневныя заботы, лежащія на одномъ человѣкѣ, отнимаютъ возможность пристально заняться дикою лошадью, требующею особенно-ласковаго съ нею обхожденія, дѣйствуя на ея характеръ, осваивать ее очень осторожно съ предметами, которыхъ она никогда не видала.

Все вышевысказанное убѣждаетъ, что для приготовления такимъ образомъ лошади надобно безотлучно находиться при ней кавалеристу, и тогда только она будетъ досмотрѣна со всѣми условіями, дѣлающими ее послушною и покорною волѣ человѣка. Донская лошадь ничѣмъ не подготовлена къ первоначальнымъ урокамъ на конюшнѣ, что весьма важно для послѣдующей работы, и поэтому большинство изъ нихъ не удается для верховой ѣзды; а, между тѣмъ, послѣднее навлекаетъ упрекъ ремонтерамъ за приводъ въ полки лошадей въ дикомъ состояніи, отчего они, избѣгая покупки лошадей на Дону, предпочитаютъ малороссійскихъ, къ которымъ больше расположены и полки, по мягкости характера тѣхъ лошадей, какъ менѣе представляющихъ трудовъ при выѣздѣ. Но, отдавая справедливость лошадямъ донской породы, желательно, чтобы коннозаводчики обратили все вниманіе на первоначальный за ними уходъ, осваивали бы ихъ съ человѣкомъ на столько, на сколько осваиваются лошади малороссійскихъ заводовъ: тогда предпочтеніе явится лошадямъ, вскормленнымъ на Дону, имѣющимъ много хорошаго для верховой ѣзды, и выгода коннозаводчиковъ, чрезъ

большое на нихъ требованіе для кавалеріи, безъ сомнѣнія, увеличится. Съ другой стороны, какая бы ни была промышленность, она не должна упрямо оставаться въ томъ положеніи, въ которомъ находилась въ былое время. Въ настоящую эпоху другой взглядъ и другія требованія для кавалеріи, и, сколько кажется, если сбытъ донскихъ лошадей не такъ великъ, какъ былъ прежде, такъ это прямая вина коннозаводчиковъ: ихъ дѣло пріохотить покупателей къ своимъ лошадямъ, приравливаясь къ требованіямъ покупателя. Покрайней мѣрѣ такъ это дѣлается безъ исключенія всѣми, кто только торгуетъ чѣмъ-либо.

Слѣдовательно, упрекъ за невѣрный взглядъ на лошадей и нетолковитое съ ними обращеніе, а менѣе всего за лѣность, незаслуженно отнесенъ къ кавалеріи. Въ этомъ случаѣ я позволю себѣ сказать, что каждый, выбирая изъ двухъ лошадей, ему предоставленныхъ, предпочтетъ ту, въ которой онъ сознаетъ болѣе податливости къ верховой ѣздѣ, въ особенности находясь при условіяхъ, которыя я изложилъ выше.

* * *